— Осторожно!

Падающие коробки рухнули прямо на Чу Сяня, но окружавшая его Ци бессмертных духов отбросила их прочь.

Когда груз перестал падать, Чу Сянь отпустил его:

— Найди безопасное место и спрячься.

Бросив взгляд вниз на телефон, который тот крепко сжимал в ладони, Чу Сянь развернул У Иньвэня и толкнул его к выходу.

У Иньвэнь, превозмогая страх, бежал и на ходу оглядывался на Чу Сяня.

Позади разворачивалась настоящая кульминация блокбастера с трехмерными спецэффектами: Чу Сянь бросился вперед и сошелся в схватке с преследовавшим их Монстром-Деревом Софоры.

На этот раз Чу Сяню уже было не до того, чтобы следовать предварительным наставлениям Цзиньтуна и сдерживаться, не показывая своей истинной силы.

Цзиньтун и все остальные простые смертные были проглочены брюхом Монстра-Дерева Софоры. Кто знает, что там творится внутри и сколько они смогут продержаться.

Чу Сянь сотворил с помощью бессмертного искусства невидимую гигантскую руку, схватил бесновавшееся Монстр-Дерево Софоры за ветви и в два счета обломал все сучья на его кроне.

Лишившись корневой системы, от которой зависело его выживание, и оставшись без единой ветки, потерявшее всякий рассудок Монстр-Дерево Софоры тоже ощутило угрозу безвыходного положения.

— У-у-х! — изрсло оно странный, жалобный вопль.

Этот звук заставил потолок склада заходиться ходуном, лампы и подвесные светильники с треском полетели вниз. Стоявший у входа и наблюдавший за происходящим У Иньвэнь попытался вжаться в стену, но ему всю голову засыпало отвалившейся от сотрясения штукатуркой.

Чу Сянь применил духовное восприятие, определил местонахождение проглоченных людей, и его призрачная рука из бессмертной техники прямо-таки разорвала одно из дупел Монстра-Дерева Софоры. Чу Сянь слегка встряхнул его, и люди, оказавшиеся в брюхе монстра, посыпались наружу, как пельмени в кипяток.

— Ой! — А! — О-о-ой!

Толпа свалилась кучей мала, один поверх другого. Хуже всех пришлось директору Чэню, которого придавили на самом дне: он едва дышал, потеряв добрую половину жизни.

Цзиньтун выпал самым последним. Всю накопленную ранее нечистую ци забрало Монстр-Дерево Софоры, из-за чего его сила резко упала, и оно больше даже не могло скрывать свой истинный облик.

Увидев появившегося Цзиньтуна, Чу Сянь тут же наложил на него маскирующее заклинание.

Цзиньтун рухнул прямо на маску, лежавшую на лице Старого Ма, больно отскочил от нее и шмякнулся в сторону.

От этого удара у Старого Ма из глаз брызнули слезы, он взвыл:

— О-ой! — а затем поспешно сорвал маску с лица. — Какая зараза мне нос разбила?!

Когда всех вытащили на свободу, Чу Сянь щелкнул пальцами, и гигантское тело Монстра-Дерева Софоры мгновенно рассыпалось на куски, превратившись в мелкую пыль, которая густым облаком осела на землю.

Цзиньтун с головокружением поднялось на ноги, потрясенное и разъяренное:

— Где этот монстр? Куда делся этот монстр?

Чу Сянь холодным взглядом окинул жалкую фигурку в потрепанной одежонке:

— Он уже отправлен мной в круговорот перерождений.

Цзиньтун больше не могло летать. Оно могло лишь стоять перед ногами Чу Сяня, задрав голову и глядя на Золотого Бессмертного. С опаской и мольбой оно спросило:

— А… а та нечистая ци?

Чу Сянь ответил:

— Она тоже рассеяна.

Маленький ротик Цзиньтуна беззвучно пооткрывался и позакрывался, и оно уныло опустило

голову.

На этот раз его подвело головокружение от успехов.

Стоило найти такую опору, как Чу Сянь, оно потеряло всякую осторожность и принялось творить беспорядки с помощью накопленного совершенствования без малейшей маскировки, из-за чего и привлекло нечисть куда более высокого уровня, чем оно само.

Вся неудачливость заключалась в том, что ранее Цзиньтун и Чу Сянь договорились разыграть масштабный спектакль, чтобы преподать хороший урок управляющему, который не верил в духов и божеств. В результате черный туман Цзиньтуна рассеялся от взрыва, склад погрузился в кромешную тьму, и Чу Сянь сперва подумал, что это очередная уловка Цзиньтуна. И лишь когда происходящее затронуло У Иньвэня, он понял, что дело неладно.

У Иньвэня он ценил превыше всего, так что Цзиньтун, разумеется, не посмело бы причинить тому ни малейшего вреда.

Вызволив Цзиньтун, Чу Сянь повернулся и направился к главным воротам.

Изначально двери были заперты Цзиньтуном с помощью магии, но теперь силы духа резко упали, чары развеялись, и створки уже давно распахнулись.

У Иньвэнь лежал неподалеку от входа, присыпанный несколькими кусками штукатурки. Чу Сянь нахмурился и взмахом руки смахнул обломки.

Лицо У Иньвэня покрылось пылью и сажей, а на лбу красовалась ссадина. Чу Сянь бегло осмотрел его: лишь содрана кожа, ничего серьезного.

Тем временем Старый Ма выкарабкался из кучи тел и помог подняться придавленным снизу директору, Чжу Юнчао и остальным.

Стоило радоваться уже тому, что их проглотила нечисть растительного происхождения вроде Монстра-Дерева Софоры, а не какой-нибудь другой демон. У этого существа не было желудочного сока, оно могло лишь запускать корни в тела пленников для поглощения энергии. Чу Сянь все время вел с ним бой, не давая времени переварить эту добычу.

Директору и остальным повезло куда меньше, чем У Иньвэню: в животе монстра их изрядно покрутило и потаскало, словно внутри барабана стиральной машины, и от взаимной давки все получили немало ушибов.

Видя, что Старый Ма вызывает полицию и скорую помощь, Чу Сянь вместе с Цзиньтуном быстро скрылся в пространственном кармане.

На складе рухнули стеллажи, повсюду виднелись следы разрушений, а на полу стонали несколько раненых. Прибывшие полицейские были шокированы увиденным.

Монстр-Дерево Софоры проломило стену на первом этаже, а затем проделало дыру в полу и забралось внутрь, из-за чего часть потолка склада грозила обрушиться.

Полицейским пришлось срочно вызывать пожарных для совместной спасательной операции, чтобы успеть эвакуировать всех пострадавших в безопасное место до того, как склад окончательно сложится.

Воспользовавшись суматохой, Цзиньтун вернулось в свой прежний тайный угол и собрало все пожитки. Оно отыскало рюкзак и засунуло туда стянутый телефон, планшет и прощую мелочь.

Спустя два месяца У Иньвэнь снова оказался на больничной койке.

На этот раз все было совсем не так тихо, как после прошлого дела об ограблении: стоило им переступить порог больницы, как почуявшие сенсацию репортеры сбежались со всех сторон.

У Иньвэнь все еще был без сознания из-за удара по голове. Тех же, кто пришел в себя, вроде Старого Ма, журналисты допросили вдоль и поперек.

Получив первоначальные сведения, репортеры сначала подумали, что им удастся раскопать грандиозное дело, но в итоге добытая информация свелась к проделкам духов и демонов.

Еще горше было то, что эти журналисты даже не успели вернуться и написать статьи, как их тут же отвели в сторону подоспевшие правительственные чиновники для проведения закрытого совещания.

Подобные происшествия все же затрагивали потусторонний мир, а новости, противоречащие официальной линии государства, не допускались ни в газеты, ни на телевидение — им оставалось циркулировать лишь на просторах интернет-порталов.

Нападение на супермаркет Юнцзя стало крупнейшим инцидентом с паранормальным уклоном со времен Праздника Весны, и после подачи рапорта ведомство, ведавшее подобными делами, незамедлительно оказало давление.

В конце концов в местных газетах об этом вышла лишь крошечная заметка размером с коробочный тофу. Обрушение склада повлекло за собой падение половины супермаркета, и вину напрямую возложили на бессовестных застройщиков и их некачественное строительство.

Поскольку дело произошло среди ночи, случайных свидетелей случившегося оказалось немного. Видео и фотографии, снятые на мобильные телефоны снаружи, запечатлели лишь клубы пыли да трясущиеся здания, что ничего толком не доказывало.

Так что инцидент удалось замять легко и быстро.

С пострадавшими свидетелями поступили и вовсе просто: каждому выдали денежную компенсацию на лечение.

Правительство также пообещало покрыть половину расходов на восстановление супермаркета Юнцзя, из-за чего лежавший на больничной койке директор мгновенно замолчал. Остальные сотрудники, включая У Иньвэня, не желавшие терять нынешнюю работу, после индивидуальных бесед тоже придерживались единой версии.

Какие именно блага достались людям из компании по борьбе с вредителями, У Иньвэнь не знал — ему было лишь известно, что те тоже ничего не стали разглашать наружу.

На третий день после происшествия, когда У Иньвэнь как раз обедал с тарелкой каши в руках, в его палату вошел знакомый человек — офицер Хэ, который вел дело о его ограблении.

— Офицер Хэ, почему вы здесь? — удивился У Иньвэнь, отложил тарелку и взял полотенце, чтобы вытереть рот.

— Сиди, не вставай, — офицер Хэ поднял руку, останавливая его. — Я пришел сегодня, чтобы кое в чем разобраться.

Повернувшись вполоборота, он представил:

— Позволь тебя познакомить, это капитан Цинь.

Только тогда У Иньвэнь заметил, что за спиной офицера Хэ стоит еще один человек.

Тот обладал совершенно незапоминающейся внешностью — из тех людей, что затеряются в любой толпе прохожих. Он кивнул У Иньвэню в знак приветствия.

У Иньвэнь недоуменно посмотрел на офицера Хэ:

— С моим делом что-то продвинулось?

Офицер Хэ покачал головой:

— Я пришел сегодня не по поводу твоего прошлого дела. На этот раз мы хотим выяснить кое-какие подробности о событиях позавчерашнего вечера.

У Иньвэнь удивился:

— Вас теперь перевели заниматься этим делом?

Офицер Хэ горько усмехнулся:

— Сейчас повсюду участились происшествия, катастрофически не хватает людей. Нас, занимавшихся исключительно кражами и грабежами, тоже привлекли к расследованию.

В этих словах сквозило немало откровенности, и прежде чем У Иньвэнь успел осмыслить услышанное, стоявший за спиной офицера капитан Цинь слегка кашлянул.

Офицер Хэ неловко улыбнулся У Иньвэню, затем опустился на пустую койку напротив, достал блокнот и шариковую ручку.

— Не мог бы ты подробно рассказать о том, как всё произошло?

У Иньвэнь бросил взгляд на молча стоявшего в стороне и наблюдавшего за ним капитана Циня, ощущая смутный внутренний дискомфорт.

Офицер Хэ поторопил его еще раз, и У Иньвэнь начал свой рассказ.

Он пришел в себя лишь на второй день после случившегося, и все, что следовало спросить, полиция уже узнала у тех, кто находился в сознании.

Рассказ У Иньвэня мало чем отличался от показаний остальных, разница заключалась лишь в том, что когда всё погрузилось во тьму и всех подряд утащили, ускользнуть удалось только ему.

Почему его не схватили, У Иньвэнь и сам толком не знал, смутно догадываясь, что это как-то связано с бустером-осьминогом на его телефоне.

Офицер Хэ старательно записал в блокнот всё, что поведал У Иньвэнь, а затем спросил:

— Известно ли тебе что-нибудь о человеке, который внезапно появился и спас вас?

У Иньвэнь ответил:

— Я знаю только его имя, он, должно быть, небесный мастер.

В былые времена, услышав о профессии небесного мастера, офицер Хэ непременно нахмурился бы, но сейчас он лишь спокойно занес эти слова в блокнот. Раз уж на свете появились демоны и призраки, то появление еще и борющегося с ними небесного мастера уже не казалось удивительным.

Записав номер телефона, сохранившийся в памяти телефона У Иньвэня, офицер Хэ попрощался.

Вернувшись в полицейский участок, офицер Хэ провел проверку по этому номеру телефона и выполнил поиск по имени.

Телефонный номер оказался оформлен на разовую анонимную сим-карту, а поиск по имени не дал абсолютно никаких результатов.

Если бы не размытые кадры с уцелевших камер наблюдения на складе, подтверждающие, что этот человек действительно существовал, офицер Хэ и сам начал бы сомневаться, не почудилось ли всё это спасенным людям.

http://bllate.org/book/38607/4857968